

DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-2-304-318

EDN: ARNYAK

УДК 332.1

Научная статья / Research article

Роль столиц и крупнейших городов в экономическом развитии стран БРИКС

Г.Е. Попов¹ , В.Н. Холина¹ , М. Петрович^{1, 2} ¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация²Институт географии Йована Цвиича Сербской академии наук и искусств, Белград,
Сербия kholina_vn@pfur.ru

Аннотация. Столицы и ключевые региональные центры играют важную, а иногда и определяющую, роль в экономическом развитии всех стран мира. Концентрация населения, штаб-квартир компаний, банков, с одной стороны, становится драйвером экономического развития, а с другой — порождает диспропорции, тормозящие устойчивое развитие. Масштабы экономики агломераций и мегалополисов стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Эфиопия, Иран, ОАЭ и Египет — организация, на долю которой приходится около 40 % от общей численности населения Земли и 1/3 от мирового ВВП) впечатляют и сопоставимы с целыми странами. Цель исследования — изучение вклада столиц и пяти крупнейших городов стран БРИКС в социально-экономические показатели страны за 2000–2020 гг. Для сравнительного анализа рассчитаны коэффициенты динамики численности населения и концентрации городского населения, их показатели ВВП. Выявлено, что страны БРИКС демонстрируют существенные различия в показателях, обусловленные историческими, географическими, социально-экономическими и другими факторами. Выделено 3 группы стран по характеру динамики роли столиц и пяти крупнейших городов за 2000–2020 гг.: возрастание (Россия, ЮАР и Китай); снижение (ОАЭ, Эфиопия и Иран); отсутствие изменений (Бразилия, Египет и Индия). Полученные результаты вносят вклад в углубление научного понимания процессов и взаимосвязи между пространственным развитием и экономическим ростом в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах.

Ключевые слова: страны БРИКС, экономическое развитие, урбанизация, региональные центры, агломерация

Вклад авторов. Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и написания статьи.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта № 060509-0-000 системы грантовой поддержки РУДН.

© Попов Г.Е., Холина В.Н., Петрович М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 1 ноября 2024 г.; доработана после рецензирования 7 января 2024 г.; принята к публикации 18 февраля 2025 г.

Для цитирования: Попов Г.Е., Холина В.Н., Петрович М. Роль столиц и крупнейших городов в экономическом развитии стран БРИКС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 2. С. 304–318. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-304-318>

The role of capitals and major cities in the economic development of the BRICS countries

Georgii E. Popov¹ , Veronika N. Kholina¹ , Marko Petrovich^{1,2}

¹*RUDN University, Moscow, Russian Federation*

²*Geographical Institute “Jovan Cvijici” of the Serbian Academy of Sciences and Arts (SASA), Belgrade, Serbia*

 kholina_vn@pfur.ru

Abstract. Capitals and key regional centers play an important, and in some countries a determining, role in the economic development of all countries in the world. The concentration of population, company headquarters and banks, on the one hand, becomes a driver of economic development, but on the other hand, it generates disproportions that become a brake on sustainable development. The scale of the economies of agglomerations and megalopolises of the BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa, Ethiopia, Iran, UAE and Egypt — an influential organization that accounts for about 40% of the total population of the Earth and 1/3 of the world GDP) is impressive and comparable to entire countries. This paper aims to examine the role of the capitals and the five largest cities of the BRICS countries in the socio-economic performance of the countries over the period 2000–2020. For the comparative analysis of the role of capitals and largest cities in economic development were used the calculations the coefficients of population dynamics and urban population concentration in the five largest cities and the capital and their role in the economy. The analysis showed that the BRICS countries demonstrate significant differences in the indicators, which is due to historical, geographical, socio-economic and other factors. The authors identified 3 groups of countries by the nature of the dynamics of the role of capitals over 2000–2020: countries where the role in the socio-economic development of the capital and the five largest cities: increased (Russia, South Africa and China); decreased (UAE, Ethiopia and Iran); did not change (Brazil, Egypt and India). The results contribute to the scientific understanding of the processes and the relationship between spatial development and economic growth in emerging markets and developing countries.

Keywords: BRICS countries, economic development, urbanization, regional centers, agglomeration

Authors' contribution. The authors contributed equally to these research and article.

Acknowledgements. This research has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № 060509-0-0-000.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interests.

Article history: received 1 November 2024; revised 7 January 2025; accepted 18 February 2025.

For citation: Popov, G.E., Kholina, V.N., & Petrovich, M. (2025). The role of capitals and major cities in the economic development of the BRICS countries. *RUDN Journal of Economics*, 33(2), 304–318. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-304-318>

Введение

Столицы государств традиционно являются ключевыми центрами экономической активности. Концентрируя значительные финансовые, производственные, инвестиционные и человеческие ресурсы, столичные регионы играют определяющую роль в экономическом развитии национальной экономики (Сергунин, Гао, 2018).

Столицы как центры государственного управления отличаются высоким уровнем развития транспортной, коммунальной, цифровой и социальной инфраструктуры. Это создает благоприятные условия для роста деловой активности, инвестиций и повышения производительности труда. Концентрация «точек роста» в столичных регионах обеспечивает синергетический эффект для экономического развития. Отметим, что главенствующая роль столиц должна сочетаться с устойчивым пространственным развитием, оно способствует оптимальному распределению ресурсов и возможностей между регионами, что в свою очередь ведет к увеличению общего экономического потенциала стран и политико-экономических объединений.

Членство в БРИКС формирует для стран-участниц существенные конкурентные преимущества, расширяя их возможности для ускоренного в т.ч. экономического роста и развития в долгосрочной перспективе (Вергун, 2013).

Целью данного **исследования** является анализ роли пяти крупнейших городов (включая столицу) в экономическом развитии стран БРИКС за 2000–2020 гг. На основе сопоставления данных о динамике ВВП, численности населения и доле валового городского продукта столиц в ВВП стран БРИКС были выделены группы стран со схожей динамикой показателей, выявлены причины и последствия для устойчивого социально-экономического развития, а также ключевые тенденции в изменении роли столиц и крупнейших городов в национальных экономиках и различия в моделях пространственного развития.

Обзор литературы

Межгосударственное объединение БРИКС является предметом исследований для международных организаций, таких как МФВ¹ и Всемирный Банк², ученых-экономистов России и других стран — членов объединения;

¹ Is the emerging world still emerging? URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/06/jim-oneill-revisits-brics-emerging-markets.htm> (дата обращения: 16.07.2024).

² Is the emerging world still emerging? URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/06/jim-oneill-revisits-brics-emerging-markets.htm> (дата обращения: 16.07.2024).

с 2010 г. выпускается сборник социально-экономических показателей для каждой страны БРИКС³.

Большинство исследований по тематике БРИКС посвящено изучению экономик стран организации, возможностям, перспективам и целям их взаимодействия, а также влиянию институциональных факторов на них (Терещенко, 2012; Денисова, 2022; Далдеган, де Бобра, 2023).

Особое место занимают работы, исследующие место БРИКС в мировой экономике, взаимодействие объединения с другими странами, в т.ч. США и ЕС (Попова, 2018; Макаревич, 2015; Александрова, Орлов, 2015). Также авторы рассматривают роль БРИКС в многополярном мире, в т.ч. с политической точки зрения (Попова, 2017; Толорая, Чуков, 2016). Некоторые исследователи рассматривают возможности интеграционных процессов в рамках БРИКС (Вергун, 2013), другая группа научных работ посвящена предпосылкам к созданию и мотивам вступления в организацию (Сергунин, Гао, 2018).

Следует отметить, что анализу процессов урбанизации, пространственному развитию в странах БРИКС посвящено сравнительно небольшое количество исследований. Однако процессы урбанизации и особенности размещение населения и экономической активности по территории стран оказывает непосредственное влияние на национальные экономики, что, в свою очередь, сказывается на возможностях для сотрудничества членов организации и месте БРИКС в мире (Римашевская, Доброхлеб, 2016; Обура, 2024). Особенности взаимодействия стран БРИКС и G7, в частности, посвящены работы Камина и Лангхаммера (Kamin, Langhammer, 2024).

С расширением БРИКС в 2024 г. особую важность приобрела задача исследования интеграционных возможностей новых государств — членов в объединении, а также условий для развития организации^{4,5}.

Методы исследования

Для анализа роли 5 крупнейших городов (включая столицы) в национальных экономиках стран — членов БРИКС применены аналитические методы обработки статистических данных, предоставляемых национальными базами.

Проведен сравнительный анализ таких показателей, как ВВП, ВВП на душу населения, численность населения, уровень урбанизации и классификация стран по уровню дохода (по данным Всемирного банка⁶), а также дан-

³ In 2017, services were the main driver of economic growth in BRICS. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/stories/services-drive-economic-growth.html> (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ БРИКС. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12879> (дата обращения: 16.07.2024).

⁵ РСМД БРИКС. URL: <https://russiancouncil.ru/search/index.php?tags=БРИКС> (дата обращения: 16.07.2024).

⁶ Строители платформ: что мешает созданию единого платежного механизма стран БРИКС. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/523569-stroiteli-platform-cto-mesaet-sozdaniu-edinogo-plateznogo-mehanizma-stran-briks> (дата обращения: 16.07.2024).

ные сайта Городское население⁷, где представлена динамика численности населения столиц и 5 крупнейших городов БРИКС за 2000–2020 гг. Рассчитаны коэффициенты динамики численности населения и концентрации городского населения в пяти крупнейших городах и в столице. На основе полученных расчетов составлена авторская типология стран БРИКС по роли столицы и крупнейших городов в развитии национальных экономик. Это позволило выявить ключевые тенденции в изменении роли столиц и крупнейших городов в национальных экономиках и типологические особенности каждой группы для прогнозирования трендов.

С использованием данных Всемирного банка и национальных статистических баз^{8, 9, 10} рассчитана динамика доли валового городского продукта столиц стран БРИКС за 2000–2020 гг. В случаях, когда национальная статистика не представляла данные, они были получены экспертным путем (путем перемножения ВВП на душу населения на численность населения городского поселения).

Результаты исследования

Межгосударственная организация БРИКС создана в 2006 г. и объединила крупные страны: Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР, с 2024 г. присоединились Эфиопия, Иран, Египет и ОАЭ. Страны-члены сильно отличаются друг от друга по уровню и качеству жизни и базовым макроэкономическим показателям (Терещенко, 2012). В БРИКС входят как страны с уровнем дохода выше среднего по классификации Всемирного банка — это Бразилия, Россия, ЮАР, ОАЭ и Китай (54 % от населения, 58 % от территории) с высоким уровнем урбанизации и наиболее высоким ВВП из всех стран-членов блока, так и страны с уровнем дохода ниже среднего — Индия, Египет, Иран (43 % от населения, 35 % от территории). К странам с низким уровнем дохода относится Эфиопия (3 % от населения, 7 % от территории) (табл. 1.)

Рассмотрим динамику ключевых показателей по странам-членам БРИКС за 2000–2020 гг. Так, по характеру прироста численности населения в столице за 2000–2020 гг. выделено четыре группы: с максимальным приростом (от 80 %), высоким (от 41 до 80 %), умеренным (от 24 до 40 %) и низким (ниже 24 %).

Первую группу составляют столицы с максимальным приростом населения — Пекин и Абу-Даби. Столь высокие темпы роста обусловлены активными процессами урбанизации, значительным притоком мигрантов, а также интенсивным социально-экономическим развитием. Подобная динамика создает серьезную нагрузку на городские системы и требует тщательного стратегического планирования дальнейшего развития городов.

⁷ WorldBank. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 16.07.2024).

⁸ City population. URL: <https://citypopulation.de> (дата обращения: 16.07.2024).

⁹ IBGE. URL: <https://www.ibge.gov.br/en/> (дата обращения: 16.10.2024).

¹⁰ FCSC URL: <https://uaestat.fcsc.gov.ae/en> (дата обращения: 16.07.2024).

Таблица 1

Изменение численности населения в 5 крупнейших городах стран БРИКС, 2000–2020 гг.

Страна	Суммарная численность населения 5 крупнейших городов (включая столицу), млн чел.		Относительное изменение суммарной численности населения 5 крупнейших городов (включая столицу), %
	2000	2020	
Бразилия	22,2	27,6	24
Египет	16,3	21,2	30
Индия	54,7	65,9	20
Иран	14,5	16,8	16
Китай	43,9	87,9	100
ОАЭ	3,1	6,7	115
Россия	18,8	23,1	22
Эфиопия	3,5	5,6	60
ЮАР	13,0	16,7	28

Источник: составили Г.Е. Попов, В.Н. Холина, М. Петрович на основе данных City population. URL: <https://citypopulation.de> (дата обращения: 16.07.2024).

Table 1

Population Change in the 5 Largest Cities of the BRICS Countries, 2000–2020

Country	Total population of the 5 largest cities (including the capital), mln people		Relative change in the total population of the 5 largest cities (including the capital), %
	2000	2020	
Brazil	22.2	27.6	24
Egypt	16.3	21.2	30
India	54.7	65.9	20
Iran	14.5	16.8	16
China	43.9	87.9	100
UAE	3.1	6.7	115
Russia	18.8	23.1	22
Ethiopia	3.5	5.6	60
South Africa	13.0	16.7	28

Source: compiled by G.E. Popov, V.N. Kholina, M. Petrovich based on the data: City population. URL: <https://citypopulation.de> (date of access: 16.07.2024).

Во вторую группу входят столицы с высоким приростом населения — Претория и Бразилиа. Данная тенденция отражает общие закономерности концентрации населения в столицах развивающихся стран, обусловленные процессами урбанизации.

К третьей группе относятся города с умеренным приростом населения — Каир, Москва, Дели, Аддис-Абеба. Более сдержанные, но все же заметные темпы роста в этих агломерациях свидетельствуют о более сбалансированном характере процессов урбанизации.

Тегеран продемонстрировал самые низкие темпы прироста населения среди столиц БРИКС, что связано со спецификой демографической политики, введенными с 1956 г. государственными мерами, ограничивающими строительство в городской черте: затрудняется создание новых жилых кварталов, что приводит к нехватке жилья, кроме того, потенциальных жителей отталкивает высокий уровень загрязнения воздуха. Правительство Ирана проводит политику, направленную на регулирование рождаемости, что непосредственно оказывает влияние на прирост населения¹¹.

Анализ данных позволяет выделить несколько групп стран с различными темпами роста суммарной численности населения пяти крупнейших городов — с максимальным относительным изменением суммарной численности населения (от 100 %), высоким (от 28 до 100 %), умеренным (от 20 до 28 %) и низким (ниже 20 %).

Наиболее высокие темпы характерны для Китая и Объединенных Арабских Эмиратов, где за 2000–2020 гг. данный показатель увеличился на 100 и 115 % соответственно. Такая динамика свидетельствует об интенсивных миграционных процессах и быстром экономическом развитии, обуславливающих концентрацию населения в ведущих городских центрах. В Китае активное развитие городской инфраструктуры и создание новых рабочих мест в мегаполисах привлекают мигрантов из сельских районов. В ОАЭ, благодаря нефтяным доходам, наблюдается приток иностранных рабочих, что в свою очередь способствует высоким темпам роста.

Группу с высокими темпами роста суммарной численности населения 5 крупнейших городов составляют Эфиопия, Египет и ЮАР. Это отражает ускоренные тенденции урбанизации в данных странах, связанные с социально-экономическими трансформациями и привлекательностью крупных городов для трудовых мигрантов из периферийных районов и высокими коэффициентами рождаемости (табл. 2).

В Эфиопии в стратегических программах развития заложены механизмы стимулирования планомерной урбанизации во всех регионах¹² (НПК, план 2016 г.). Помимо расширения существующих городов в результате активного государственного жилищного строительства и реализации других проектов развития инфраструктуры, программы направлены на преобразование тысяч деревень в городские центры.

В Египте и ЮАР процессы урбанизации активизировались благодаря экономическим реформам и инвестициям в городскую инфраструктуру, что делает города более привлекательными для жизни; экономический рост притягивает трудовых мигрантов как из соседних стран, так и из внутренних районов.

¹¹ Iran at a glance. URL: <https://irandataportal.syr.edu/iran-at-a-glance> (дата обращения: 26.11.2024).

¹² Проведение гибкой архитектурной и градостроительной политики в регионах, переживающих стремительную урбанизацию: пример Эфиопии. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21911> (дата обращения: 16.07.2024).

Таблица 2

Доля столицы и 5 крупнейших городов в населении стран-членов БРИКС, 2000 и 2020 гг.

Страна	Доля в населении страны, %				Относительное изменение доли в населении страны, процентные пункты	
	столицы		5 крупнейших городов включая столицу		столицы	5 крупнейших городов включая столицу
	2000	2020	2000	2020		
Бразилия	1,2	1,5	13	14	0,3	1
Египет	10,6	9,4	23	21	-1,2	-2
Индия	1,2	1,3	5	5	0,1	0
Иран	11,1	10,0	21	19	-1,0	-2
Китай	0,8	1,3	3	6	0,5	3
ОАЭ	16,3	12,7	77	71	-3,7	-6
Россия	7,1	8,9	13	16	1,8	3
Эфиопия	3,7	3,7	5	5	0	0
ЮАР	2,6	3,4	29	32	0,8	3

Источник: составили Г.Е. Попов, В.Н. Холина, М. Петрович на основе данных: City population. URL: <https://citypopulation.de> (дата обращения: 16.07.2024).

Table 2

Share of the capital and 5 largest cities in the population of BRICS member countries, 2000 and 2020

Country	Share of the country's population, %				Relative change in the share of the country's population, percentage points	
	capitals		5 largest cities including the capital		capitals	5 largest cities including the capital
	2000	2020	2000	2020		
Brazil	1.2	1.5	13	14	0.3	1
Egypt	10.6	9.4	23	21	-1.2	-2
India	1.2	1.3	5	5	0.1	0
Iran	11.1	10.0	21	19	-1.0	-2
China	0.8	1.3	3	6	0.5	3
UAE	16.3	12.7	77	71	-3.7	-6
Russia	7.1	8.9	13	16	1.8	3
Ethiopia	3.7	3.7	5	5	0	0
South Africa	2.6	3.4	29	32	0.8	3

Source: compiled by G.E. Popov, V.N. Kholina, M. Petrovich based on the data: City population. URL: <https://citypopulation.de> (date of access: 16.07.2024).

Умеренный рост суммарной численности населения пяти крупнейших городов наблюдается в Бразилии, России и Индии.

В России и Бразилии, где активная индустриализация и урбанизация начались более 100 лет назад, ныне наблюдается умеренный рост городского населения, главным образом, за счет миграций село — город. Растущее население Индии сталкивается с проблемами инфраструктуры и качества жизни в городах.

Наконец, Иран демонстрирует наименьший рост суммарной численности населения крупнейших городов — всего 16 %. Это свидетельствует о менее интенсивных процессах урбанизации, чем в других странах БРИКС. Высокий уровень безработицы и отсутствие привлекательных условий для жизни также способствуют низкому приросту населения (Кожанов, 2023).

Анализ выявил важнейшую тенденцию: общая численность и доля городского населения растет преимущественно за счет столиц. Максимальная доля городского населения, сосредоточенного в крупнейших городах, отмечена в ОАЭ. Это связано в значительной степени с природно-климатическими условиями и закономерностями размещения городов на побережье и в оазисах. Однако за последние 20 лет доля столицы — Абу-Даби в численности населения страны сократилась на 3,6 %, при этом доля крупнейших 5 городов снизилась на 6 процентных пунктов. Экономика ОАЭ постепенно переходит к более диверсифицированной структуре, что создает новые возможности в других регионах.

Столицы и крупнейшие города Бразилии, России и ЮАР продолжают оставаться драйверами экономического развития, численность населения растет благодаря экономическим возможностям, развитой инфраструктуре и высокому качеству жизни. Крупные города, такие как Москва, Бразилиа и Претория, предлагают разнообразные рабочие места и высокие заработные платы, что привлекает мигрантов как внешних, так и внутренних (табл. 3).

В Китае доля населения Пекина и 5 крупнейших городов составила всего 1,3 и 6 % соответственно от населения страны, при этом за исследуемый период данные показатели возросли лишь на 0,5 и 3 %.

Схожая ситуация наблюдалась в Индии и Эфиопии, где доля населения столицы и 5 крупнейших городов была незначительной (0,2 и 0 % соответственно), а рост этих показателей был еще меньше.

На следующем этапе исследования проанализировали концентрацию городского населения в пяти крупнейших городах стран БРИКС в динамике за 2000–2020 гг. для выявления динамики темпов роста концентрации городского населения и сравнения данных процессов в исследуемых странах.

Анализ показателя численности населения в целом и затем численности городского населения позволяет создать целостную картину демографической ситуации в стране и выявить ключевые факторы, влияющие на ее социально-экономическое развитие, определить как крупнейшие города развиваются в сравнении с другими городами стран, выявить причины и последствия.

Таблица 3

Концентрация городского населения в 5 крупнейших городах, 2000 и 2020 гг.

Страна	Концентрация городского населения в 5 крупнейших городах, %		Относительное изменение, процентные пункты
	2000	2020	
Бразилия	16	16	0
Египет	52	48	-4
Индия	18	17	-1
Иран	32	25	-7
Китай	10	10	0
ОАЭ	96	82	-14
Россия	18	21	3
Эфиопия	32	23	-9
ЮАР	51	51	0

Источник: составили Г.Е. Попов, В.Н. Холина, М. Петрович на основе данных: City population. URL: <https://citypopulation.de> (дата обращения: 16.07.2024).

Table 3

Concentration of urban population in the 5 largest cities, 2000 and 2020

Country	Concentration of urban population in the 5 largest cities, %		Relative change, percentage points
	2000	2020	
Brazil	16	16	0
Egypt	52	48	-4
India	18	17	-1
Iran	32	25	-7
China	10	10	0
UAE	96	82	-14
Russia	18	21	3
Ethiopia	32	23	-9
South Africa	51	51	0

Source: compiled by G.E. Popov, V.N. Kholina, M. Petrovich based on the data: City population. URL: <https://citypopulation.de> (date of access: 16.07.2024).

Анализ показал, что наибольшая концентрация городского населения в 5 крупнейших городах наблюдалась в ОАЭ, однако за исследуемый период она сократилась на 14 процентных пунктов. Наименьшее значение показателя в 2000 г. было зафиксировано в Китае — 10 %, и за 20 лет доля не изменилась. Наибольшее сокращение доли населения в крупнейших городах отмечается в Иране и Эфиопии — на 7 и 9 процентных пунктов соответственно.

Данные свидетельствуют о процессах децентрализации экономического развития, которая повлекла за собой снижение концентрации населения в ведущих городских агломерациях. Это связано с целенаправленными усилиями по стимулированию экономической активности в малых и средних городах, а также сельских районах. В случае ОАЭ непосредственное влияние на развитие городов оказывают природные условия, города в стране расположены на побережье или в оазисах, при этом основная часть страны — пустынные районы, непригодные для проживания.

В Китае относительно стабильная доля населения в столице и 5 крупнейших городах указывает на более сбалансированно протекающий процесс урбанизации, что является результатом реализации политики пространственного развития (Андреева, Вотинцева, Чэнь, 2015).

Рассмотрев данные о темпах роста ВВП по ППС и доле валового городского продукта (ВГП) столиц в странах БРИКС за период 2000–2020 гг., отметим, что страны с наибольшими темпами роста ВВП по ППС — это Китай (1114 %), Эфиопия (1207 %), Россия (474 %) и Индия (470 %); рост ВВП для некоторых стран может быть обусловлен увеличением цен на сырьевые товары, например для России и Бразилии, даже если их население не растет столь же быстро (табл. 4).

Таблица 4

Изменение ВВП и доли столиц в ВВП, 2000–2020 гг.

Страна	Относительное изменение ВВП страны 2000–2020 гг., %	Столица	Доля ВГП от ВВП страны 2000, %	Доля ВГП от ВВП страны 2020, %	Относительное изменение, процентные пункты
Бразилия	126	Бразилиа	3,6	3,2	–0,4
Египет	284	Каир	27,6	28,0	0,4
Индия	470	Дели	6,5	5,8	–0,7
Иран	119	Тегеран*	28,0	23,0	–5,0
Китай	1114	Пекин	3,3	3,5	0,2
ОАЭ	235	Абу-Даби*	20,0	13,0	–7,0
Россия	474	Москва	20,0	21,0	1,0
Эфиопия	1207	Аддис-Абеба*	4,0	3,0	–1
ЮАР	123	Претория	2,5	3,0	0,5

Примечание. *Ввиду отсутствия статистики для некоторых стран ВГП столиц БРИКС был рассчитан путем перемножения ВВП на душу населения в целом по стране на численность населения столицы.

Источник: составили Г.Е. Попов, В.Н. Холина, М. Петрович на основе данных: City population. URL: <https://citypopulation.de> (дата обращения: 16.07.2024), GDP per capita (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?skipRedirection=true> (дата обращения: 16.07.2024).

Table 4

Change in GDP and in Share of Capitals in GDP, 2000–2020

Country	Relative change in the country's GDP 2000–2020, %	Capital	Share of GCP in GDP of the country 2000, %	Share of GCP in the country's GDP 2020, %	Relative change, percentage points
Brazil	126	Brasilia	3.6	3.2	-0.4
Egypt	284	Cairo	27.6	28.0	0.4
India	470	Delhi	6.5	5.8	-0.7
Iran	119	Tehran*	28.0	23.0	-5.0
China	1114	Beijing	3.3	3.5	0.2
UAE	235	Abu Dhabi*	20.0	13.0	-7.0
Russia	474	Moscow	20.0	21.0	1.0
Ethiopia	1207	Addis Ababa*	4.0	3.0	-1.0
South Africa	123	Pretoria	2.5	3.0	0.5

Note. *In the absence of statistics for some countries, the GCP of BRICS capitals was calculated by multiplying the GDP per capita of the country as a whole by the population of the capital city.

Source: compiled by G.E. Popov, V.N. Kholina, M. Petrovich on the basis of the following data: City population. URL: <https://citypopulation.de> (date of reference: 16.07.2024), GDP per capita (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?skipRedirection=true> (date of access: 16.07.2024).

Несмотря на высокие темпы роста ВВП ряда стран, динамика изменения доли столицы в ВВП была незначительной: 1 процентный пункт для Москвы, 0,2...0,5 процентных пунктов для Пекина, Претории и Каира. Абу-Даби продемонстрировал максимальное сокращение доли ВВП — на 7 процентных пунктов. Эти данные свидетельствуют о том, что главной тенденцией пространственного развития в странах БРИКС является развитие не только столицы, но и других крупнейших городов. Это подтверждает тенденцию к пространственной диверсификации экономической активности и децентрализации развития, о которой писал Г. Ахтер, отмечая, что «концентрация экономической деятельности в крупных городах может быть ограничена из-за растущих издержек и дефицита ресурсов» (Ächter, 1998).

Рассмотренные изменения в соотношении ВВП столиц и ВВП стран могут быть объяснены с точки зрения пространственной экономики. Ключевыми факторами, влияющими на эти процессы, стали инвестиции в инфраструктуру и развитие регионов, диверсификация экономической базы, эффективная политика регионального развития и технологические изменения. Это же подтверждают идеи классика пространственной экономики Альфреда Вебера о том, что размещение производства определяется не только рынками сбыта, но и издержками, в т.ч. транспортными и трудовыми (Weber, 1929).

Заключение

Проведенное исследование динамики показателей экономического развития стран БРИКС за период 2000–2020 гг. позволило выявить ключевые тенденции в изменении роли столиц и крупнейших городов в национальных экономиках.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что страны БРИКС демонстрируют различные модели пространственного развития и различающуюся динамику роли столичных и крупных городов, вследствие различной степени развитости экономики, разного состава населения и географического положения.

Так, в России, ЮАР и Китае наблюдается усиление концентрации экономической активности в столицах и крупнейших городах на фоне роста ВВП. Это отражает важную роль, которую играют ведущие городские агломерации в экономическом развитии этих стран.

В то же время в ОАЭ, Эфиопии и Иране, несмотря на высокие темпы экономического роста, доля столиц и крупнейших городов в ключевых экономических показателях снижается. Подобные тенденции направлены на снижение рисков, связанных с чрезмерной концентрацией экономической активности в столичных регионах.

Особый интерес представляет группа стран, таких как Бразилия, Египет и Индия, где роль столиц и крупнейших городов в экономическом развитии остается относительно стабильной. Это указывает на более сбалансированный подход к пространственному развитию в данных государствах. Можно сделать вывод о том, что почти каждая страна стремится сбалансировано развивать свою территорию, однако не у каждой это получается.

Важно отметить, что высокие темпы роста ВВП в странах БРИКС не всегда коррелируют с увеличением доли столиц и крупнейших городов в этом показателе. Следовательно, экономическое развитие происходит не только в ведущих городских центрах, но и в других регионах.

Страны блока демонстрируют различную направленность в развитии своих крупнейших городов и столиц и изменении их роли в национальных экономиках, что, однако, не мешает строить эффективное сотрудничество для ускорения темпов экономического роста.

Список литературы

- Александрова Е.Н., Орлов В.И.* Роль и перспективы развития стран БРИКС в глобальной экономике // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 36–38. EDN: TWSGSL
- Андреева М.Ю., Вотинцева Л.И., Чэнь Л.* Пространственные экономические системы Китая: эмпирические оценки приоритетных моделей // ВЭПС. 2015. № 3. С. 7–11. EDN: ULQYMV
- Вергун А.Н.* Сотрудничество стран БРИКС как новый формат интеграционного процесса // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 153–161. EDN: RFXJEB
- Далдеган У., де Борба В.* Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4. С. 7–33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-04-01> EDN: LBEAVP
- Денисова Д.Э.* БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2 (17). С. 40–54. <https://doi.org/10.24411/2618-8120-2022-2-40-54> EDN: CJZMFD

- Кожанов Н.А. Между развитием, ростом и выживанием: о некоторых особенностях модели социально-экономического развития Ирана на современном этапе // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 1. С. 72–91. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91> EDN: JXLDQQ
- Макаревич Д.А. Страны БРИКС в мировой экономике. Перспективы развития // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 10 (82). С. 9–26. EDN: USJXFT
- Обура Ж.-К.О. Роль БРИКС в Африке: результаты и ожидания // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2024. Т. 18. № 2. С. 107–116. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-107-116> EDN: LDOLPE
- Попова Н.В. Перспективы развития объединения «БРИКС плюс» // *Россия и современный мир*. 2018. № 2 (99). С. 110–118. <https://doi.org/10.31249/rsm/2018.02.08> EDN: USVYLS
- Попова Н.В. Страны БРИКС в формирующемся многополярном мире // *Россия и современный мир*. 2017. № 4 (97). С. 155–162. EDN: ZXXYMR
- Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г. Динамика структуры населения в странах БРИКС // *На родонаселение*. 2016. № 4 (74). С. 31–38. EDN: XRZXKV
- Сергунин А.А., Гао Ф. БРИКС как предмет изучения теории международных отношений // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2018. № 4. С. 55–73. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-03> EDN: MOFOQB
- Терещенко Д.С. Экономический рост в странах БРИКС: роль и влияние институциональных факторов // *Мир экономики и управления*. 2012. № 3. С. 86–96. EDN: PUAHMF
- Толорая Г.Д., Чуков Р.С. Рассчитывать ли на БРИКС? // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2016. № 2. С. 97–112. EDN: WCDMHD
- Ächter G. *Spatial Aspects of Economic Growth*. Mohr Siebeck, 1998.
- Kamin K., Langhammer R. BRICS+: a Wake-Up Call for the G7? *Cuadernos Económicos de ICE*. 2024. P. 133–146. <https://doi.org/10.32796/cice.2024.107.7802>
- Weber A. *Theory of the location of industries*. University of Chicago Press, 1929.

References

- Ächter, G. (1998). *Spatial aspects of economic growth*. Mohr Siebeck.
- Aleksandrova, E.N., & Orlov, V.I. (2015). Role and prospects of development of the Brics countries in the global economy. *Theory and practice of social development*, (8), 36–38. (In Russ.). EDN: TWSGSL
- Andreeva, M. Yu., Votintseva, L.I., & Chen, L. (2015). Spatial economic systems of China: empirical estimates of priority models. *VEPS*, (3), 7–11. (In Russ.). EDN: ULQYMV
- Daldegan, W., & de Borba, V. (2023). The development concept in BRICS: An analysis of projects financed by the NDB. *International Organisations Research Journal*, 18(4), 7–33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-04-01> EDN: LBEAVP
- Denisova, D.E. (2022). BRICS: yesterday, today, tomorrow. *Humanitarian and political and legal studies*, (2), 40–54. <https://doi.org/10.24411/2618-8120-2022-2-40-54> EDN: CJZMFD
- Kamin, K., & Langhammer, R. (2024). BRICS+: a Wake-Up Call for the G7? *Cuadernos Económicos de ICE*, 133–146. <https://doi.org/10.32796/cice.2024.107.7802>
- Kozhanov, N.A. (2023). Between development, growth and survival: on some features of the model of socio-economic development of Iran at the present stage. *International Analytics*, 14(1), 72–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91> EDN: JXLDQQ
- Makarevich, D.A. (2015). The BRICS countries in the world economy. *Development Prospects*. *UEKS*, (10), 9–26. (In Russ.). EDN: USJXFT
- Obura, J.-C. (2024). The Role of BRICS in Africa: Results and expectations. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 18(2), 107–116. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-107-116> EDN: LDOLPE

- Popova, N.V. (2018). Prospects for the development of the BRICS Plus association. *RSM*, (2), 110–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/rsm/2018.02.08> EDN: USVYLS
- Popova, N.V. (2017). The BRICS countries in the emerging multipolar world. *RSM*, (4), 155–162. (In Russ.). EDN: ZXXYMR
- Rimashevskaya, N.M., & Dobrokhleb, V.G. (2016). Dynamics of the population structure in the BRICS countries. *Population*, (4), 31–38. (In Russ.). EDN: XRZXKV
- Sergunin, A.A., & Gao, F. (2018). BRICS as a subject of study of the theory of international relations. *Bulletin of International Organisations: education, science, new economy*, (4), 55–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-03> EDN: MOFOQB
- Tereshchenko, D.S. (2012). Economic growth in the BRICS countries: the role and influence of institutional factors. *World of Economics and Management*, (3), 86–96. (In Russ.). EDN: PUAHMF
- Toloraya, G.D., & Chukov, R.C. (2016). Whether to count on BRICS? *Bulletin of International Organisations: Education, Science, New Economy*, (2), 97–112. (In Russ.).
- Vergun, A.N. (2013). Cooperation of the BRICS countries as a new format of the integration process. *Bulletin of MGIMO*, (5), 153–161. (In Russ.). EDN: RFXJEB
- Weber, A. (1929). *Theory of the Location of Industries*. University of Chicago Press.

Сведения об авторах / Bio notes

Георгий Евгениевич Попов, лаборант-исследователь кафедры региональной экономики и географии, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0009-0000-9896-5238. E-mail: geo2967@yandex.ru

Georgii E. Popov, Laboratory Assistant-Researcher, Department of Regional Economics and Geography, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0009-0000-9896-5238. E-mail: geo2967@yandex.ru

Вероника Николаевна Холина, кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой региональной экономики и географии, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-2565-6244. SPIN-код: 5021-7870. E-mail: kholina_vn@pfur.ru

Veronika N. Kholina, PhD in Geography, Associate Professor, Department of Regional Economics and Geography, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-2565-6244. SPIN-код: 5021-7870. E-mail: kholina_vn@pfur.ru

Марко Добрица Петрович, PhD, ведущий исследователь департамента социальной географии, Институт географии Йована Цвичича Сербской академии наук и искусств, Сербия, 11000, Белград, ул. Джуре Лакшика, д. 9; доцент кафедры региональной экономики и географии, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-6561-0307. SPIN-код: 5834-7283. E-mail: m.petrovic@gi.sanu.ac.rs

Marko D. Petrovic, PhD (Geosciences), Leading Researcher, Social Geography Department, Geographical Institute “Jovan Cvijici” of the Serbian Academy of Sciences and Arts (SASA), 9 Djure Jakšicia st., Belgrade, 11000, Serbia; Associate Professor, Department of Regional Economics and Geography, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-6561-0307. SPIN-код: 5834-7283. E-mail: m.petrovic@gi.sanu.ac.rs